Благодаря рассказу Янь Бинъюня Фань Сянь узнал, с чего всё началось.

После трёх северных походов государства Цин семья Чжань воспользовалась ситуацией и основала царство Ци. Однако император-основатель государства, к несчастью, двенадцать лет назад умер, оставив вдовствующую императрицу и нового императора, который был тогда очень мал, в огромном пустом дворце.

Хотя государство Цин прекратило наступление на север, злобный Чэнь Пинпин, естественно, не мог упустить эту возможность. Он тайно поддерживал и подстрекал столичную аристократию прошлой династии Северной Ци и побочные семьи рода Чжань, в конце концов доведя ситуацию до того, императора принудили отречься от престола. Видя, что вдовствующую императрицу и императора — вдову и сироту — мятежники вот-вот вытащат из дворца, Ку Хэ как друг главнокомандующего Чжань Цинфэна переехал жить во дворец.

В то время как трёхтысячное войско окружило дворец, Ку Хэ сидел перед главным залом; позади него держались несчастные мать и сын, а с ними множество дрожащих евнухов и служанок с подсвечниками и мётлами в руках.

Перед лицом бесчисленных стрел и копий Ку Хэ сидел у дворца один, и никто не осмелился тронуть его.

Тогда старший брат вдовствующей императрицы Вэй, нынешний хоу Чаннин, выбрался через водосток на углу дворцового города, тайно связался с Шэнь Чжуном из Стражи в парчовых одеждах, созвал верные правящей семье войска и отбил дворцовый город. Так он сумел в этой крайне опасной ситуации стабилизировать обстановку в столице.

После Ку Хэ не стал расследовать это дело, и вдовствующая императрица тоже хранила молчание. Хотя у знати, безуспешно пытавшейся принудить императора отречься, тогда обошлось без проблем, в будущем для них, конечно, всё закончилось плохо.

Так что, с какой стороны ни посмотри, на деле вдовствующая императрица до сих пор могла спокойно сидеть во дворце только благодаря тогдашней репутации Ку Хэ и его непостижимой силе.

***

— Ку Хэ просто охуенный! — Фань Сянь одобрительно хлопнул себя по бедру и добавил: — В одиночку заступил дорогу тысячному войску, его и миллион солдат не остановит. Потрясающе!

Янь Бинъюнь взглянул на него: ему показалось, что эти слова грубоваты и не очень-то уважительны по отношению к четырём грандмастерам, почитаемым во всём мире.

— Ку Хэ как один из четырёх грандмастеров держится в стороне от мирских дел. Но если он

продемонстрирует свою позицию, то кому угодно нужно будет опасаться.

Фань Сянь покачал головой:

— Если бы эти болваны, которые пытались скинуть императора, начали выпускать стрелы тысячами, я не думаю, что Ку Хэ смог бы с ними что-то сделать.

— Ку Хэ принёс тогда кровную клятву, что убьёт любого, кто осмелится сесть на драконий трон. — Янь Бинъюнь внезапно подумал, что господин преемник главы Палаты немного наивен. — Ку Хэ с его ужасающей силой здесь, на севере, конечно, может убить кого захочет. Если только что твоя задница сидела на драконьем троне, а через мгновение твоя голова уже разлучилась с телом, кто захочет стать таким императором, который даже жизнь свою спасти не может?

— Грандмастер? — Фань Сянь нахмурился. Впервые он почувствовал, что такое существование вне мирской жизни на самом деле довольно тягостно.

— А что? Молодой и подающий надежды господин Фань даже грандмастеров не воспринимает всерьёз? — Янь Бинъюнь холодно посмотрел на него.

Фань Сянь улыбнулся, но ничего не ответил. Из грандмастеров он встречал только одного Е Лююня, и тогда мелодия, которую тот пел, показалась ему довольно приятной. Что же до кого-то абстрактного, то, вообще-то, Фань Сянь с малолетства жил с дядей У Чжу, который мог сравниться по уровню с четырьмя грандмастерами, поэтому они не вызывали у него бурной реакции.

— Давайте продолжим разговор о столичных делах. — Фань Сянь сделал знак рукой. — Если вдовствующая императрица слушается Ку Хэ, а Ку Хэ хочет, чтобы Сяо Энь умер…

Янь Бинъюнь перебил его:

— Господин преемник, почему вы так уверены, что Ку Хэ хочет, чтобы Сяо Энь умер?

— У меня собственный источник информации, — улыбнулся Фань Сянь, но ничего не сказал ни о Хайтан, ни о тайне Священного храма, а продолжил: — Тогда Шаншань Ху неизбежно перейдёт на сторону императора, и, только собрав все силы, преданные императору, будет возможно спасти жизнь Сяо Эня… Господин Янь, подумайте, сможем ли мы получить какую-нибудь выгоду в этом деле?

Янь Бинъюнь покачал головой, внезапно вспомнил о чём-то и сказал с улыбкой:

— На самом деле, если говорить о реальной силе, Северная Ци никогда не была слабой. За последние четыре года я столького навидался… Но я считаю, что, по сравнению с нашим

государством Цин, Северная Ци никогда не сможет оказаться сильнее.

Фань Сянь не понял, почему он вдруг пришёл к такому выводу, и слегка засомневался. Янь Бинъюнь счастливо рассмеялся:

— Императорский двор возвращает Сяо Эня обратно в Северную Ци — и покой и равновесие, которые уже больше года изо всех сил старались поддерживать вдовствующая императрица и император, будут неизбежно нарушены. Я просто восхищаюсь… восхищаюсь тем человеком при дворе, который это спланировал.

Человеком, который спланировал возвращение Сяо Эня, была старшая принцесса. Фань Сянь мысленно усмехнулся, но ответил со спокойным взглядом:

— Здесь нечем восхищаться. Вы должны знать, что ценой этой сделки стали вы.

— Что это значит? — Янь Бинъюнь нахмурился.

Фань Сянь заговорил:

— Это старшая принцесса самочинно выдала вас Северной Ци, а затем договорилась с Шаншань Ху об обмене Сяо Эня и возвращении его на родину… Даже если из-за Сяо Эня здесь начнутся какие-то волнения, как вы думаете, насколько высокие поднимутся волны? Вы просто пешка в руках знати, а пешка должна осознавать себя пешкой. Я никак не могу понять тех, кто, как вы, ещё и восхищается рукой, держащей вашу голову в щепоти.

Эти слова прозвучали немного резко: Фань Сянь высказался так намеренно, желая посеять в сердце Янь Бинъюня семена ненависти к старшей принцессе. Однако лицо Янь Бинъюня оставалось спокойным, он словно ничего не слышал и продолжал излагать план:

— Мы не можем вмешиваться в это дело. Раз уж судьба Сяо Эня заставила Ку Хэ зашевелиться, а мы всё-таки находимся в чужой стране, у нас совершенно нет возможности вмешиваться, да и нет такой необходимости.

— Я согласен, — посмотрел на него Фань Сянь. — Но мне нужно услышать ваше мнение ещё кое о чём.

Фань Сянь рассказал ему, что случилось с молодым господином Цуем несколько дней назад. Выражение лица Янь Бинъюня не изменилось, он спросил:

— Что вы собираетесь делать?

Фань Сянь надолго замолчал, но раз уж начал, то, естественно, пришлось договаривать:

— Согласно желанию Палаты, мы должны постепенно снижать прибыль, которую Синьян получает на севере.

— Согласно желанию Палаты? — Янь Бинъюнь посмотрел в глаза Фань Сяню и тихо сказал: — Говорят, господин преемник в следующем году может принять руководство внутренней сокровищницей.

Фань Сянь чуть улыбнулся, сделав вид, что не расслышал этих слов.

— Господин Янь пробыл в заключении более полугода, а всё так же хорошо осведомлён.

***

После долгого молчания Янь Бинъюнь вдруг спросил:

— Почему вы говорите со мной об этом?

— Потому что у вас лучше связи здесь, на севере. Если однажды придёт день, когда нужно будет воспользоваться агентурной сетью… тогда отныне я должен быть начеку. А кроме вас, господин Янь, мне на севере больше не на кого рассчитывать.

Янь Бинъюнь равнодушно ответил:

— Господин Фань высокого мнения обо мне.

— Я никогда не воспринимал вас лишь как пациента, — спокойно сказал Фань Сянь. — Я уверен, что если вы пожелаете, то всё ещё можете поднять бурю на севере.

— Почему я должен вам помогать?

— Потому что я твой начальник. — Выражение лица Фань Сяня медленно посуровело. — Я не требую помощи, я требую согласованных действий.

Янь Бинъюнь, однако, не попался на эту уловку и усмехнулся:

— Когда вы, господин преемник, действительно возьмёте на себя управление Контрольной палатой, мы незамедлительно ещё раз это обсудим.

Фань Сянь рассмеялся и сказал, отмахиваясь:

— Я знал, что этот номер не пройдёт. — Он помолчал и продолжил: — На самом деле, причина очень проста. Старшая принцесса — наш общий враг. Не только ты нужен мне, но, если подумать, и я тебе тоже нужен.

Янь Бинъюнь не раздумывал ни о чём, безразлично кивнул, а затем высказался прямолинейно:

— Раз так, я должен сказать откровенно: ваш план с самого начала был совершенно неправильным.

— Почему вы так говорите?

— Если нужно постепенно уменьшить прибыль, которую старшая принцесса получает от контрабанды, не следовало встречаться с Шэнь Чжуном.

— Шэнь Чжун — начальник контрразведки Стражи в парчовых одеждах. Если бы, отправившись на север, я не стал с ним встречаться, то с кем ещё мне встречаться?

Янь Бинъюнь посмотрел ему в глаза и сказал:

— Шэнь Чжун, хоу Чаннин — оба они приближённые вдовствующей императрицы. Они сообщаются со старшей принцессой уже много лет. Если вы хотите пойти своим путём, почему бы не обратиться к молодому императору?

Фань Сянь ответил со вздохом:

— Потому что я не могу до конца понять, что у императора на уме.

— Император Северной Ци — очень бескорыстный человек, который легко загорается. — Янь Бинъюнь поднял палец. — Бескорыстным радикалам же остаётся полагаться лишь на деньги.

Фань Сянь посмотрел на него и через некоторое время сказал:

— Я доверяю вам.

— В настоящее время вам действительно стоит мне доверять, — откликнулся Янь Бинъюнь.

Фань Сянь мысленно вздохнул с облегчением, похлопал его по плечу и сказал:

— Не волнуйся, хотя сейчас мир принадлежит им, в итоге он будет нашим.

Произнеся это, он вышел из комнаты, оставив Янь Бинъюня вспоминать эти странные слова.

***

Три дня подряд миссия всё ещё решала дипломатические вопросы с Северной Ци. Главный посланник Фань Сянь вместе с Янь Бинъюнем строил планы, и Янь Бинъюнь постепенно перестал что-либо скрывать, подкрепил анализом имеющиеся у них разведданные и чётко установил общую идею дальнейших действий Фань Сяня.

Покой лучше движения: Синьян использовал тактику проволочек, и вдовствующая императрица тоже тянула время; только она находилась во дворце, и нужно было ещё поискать способ связаться с ней. Фань Сянь подумывал о том, не стоит ли ему навестить генерала Шаншань, но Ян Бинъюнь холодно отговорил его.

Янь Бинъюнь считал, что в этом нет никакой необходимости. Если противникам это понадобится, они, естественно, придут к ним сами. На профессиональный взгляд Янь Бинъюня, всё, что Фань Сянь сделал после прибытия в столицу Северной Ци, было совершенно бестолковым.

Фань Сянь молча мотал на ус: он понимал, что в этой области действительно был не так хорош, как Янь Бинъюнь. Помимо праздных разговоров, они также снова обсуждали вопрос совместного использования разведывательной сети на севере, но Янь Бинъюня явно тревожили способности Фань Сяня, поэтому он так и не согласился.

Однажды после еды Фань Сянь внезапно сказал:

— Эта старшая барышня Шэнь очень способная. Представляете, она узнала, что вы скрываетесь в посольстве, и пришла снова.

Лицо Янь Бинъюня было холодным, как лёд, и отстранённым, словно далёкие облака. Он ответил равнодушно:

— Известите Шэнь Чжуна, он разберётся со своей дочерью.

Фань Сянь взглянул на него, искренне недоумевая, как столь молодой чиновник мог выпестовать у себя подобное равнодушие и бесчувственность.

http://tl.rulate.ru/book/96718/3468820